Апотропеи в материалах бронзового века Южного Зауралья.

Научный руководитель – Алаева Ирина Павловна

Валавин Николай Алексеевич

Студент (бакалавр)

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Исторический факультет, Челябинск, Россия E-mail: nikolai.valavin@yandex.ru

В статье рассматривается категория предметов бронзового века, соотносимая с апотропеями/амулетами. Анализируются материалы восьми поселений синташтинской, петровской, алакульской культуры Южного Зауралья.

Ключевые слова: бронзовый век, подвески, амулеты, апотропеи.

Категория апотропеев фиксируется этнографами в самых различных народах. Апотропеи несут в себе семантику защиты, объектом которой является человек и его хозяйственная деятельность. В материалах бронзового века Южного Зауралья встречаются артефакты, называемые амулетами или подвесками, и рассматриваемые в составе украшений [2]. Включение амулетов в категорию украшений кажется не вполне оправданным, так как в этнографических материалах они существуют в том числе вне костюма.

На восьми поселениях Южного Зауралья (Чебаркуль III, Звягино-4, Стрелецкое-1, Малая Березовая - 4, Большая Березовая - 2, Устье -1, Кизильское и Елизаветпольское - 7) было выявлено 37 предметов.

Подгруппа амулетов из клыков и зубов представлена на 5 поселенческих памятниках (10 экз.). Среди идентифицированных клыков присутствуют клыки собаки и медведя. Все клыки имеют отверстие, расположенное в корневой части зуба.

Подгруппа апотропеев-минералов включает 9 экз., обнаруженных на 4 памятниках в виде кристаллов горного хрусталя. Вне зависимости от формы, на кристаллах не фиксируется отверстий или канавок для подвешивания. У народов Средней Азии минералы наделяются функциями амулетов и входят в состав украшений [2].

Подгруппа апотропеев из астрагалов мелкого рогатого скота составляет 4 экземпляра с 2 поселений. Все подвески из астрагалов имеют отверстия, количество которых варьируется от 1 до 4. Астрагалы в бронзовом веке имеют различное применение в том числе и в хозяйстве, им приписывается функция детского оберега и символа благополучия.

Амулеты из подъязычной кости фиксируются на 2 поселениях в количестве 10 экз. От предыдущих амулетов их отличает подтреугольная форма, приданная им искусственно в процессе обработки. В проксимальном членике кости просверлено отверстие для подвешивания на шнурке. В культурном слое поселения Звягино-4 эти амулеты встречены набором из 2 экз. Семантическое значение не определено. Можно предполагать, что оно связано с формой треугольника. Е.В. Куприянова связывает эти предметы с трехлучевой символикой [3]. Амулеты треугольной формы (тумар) встречаются в этнографических материалах Средней Азии, входит в состав детского костюма и несет функцию оберега [1].

Миниатюрные предметы обнаружены только на поселении Малая Березовая-4 и представлены 3 керамическими тесловидными топориками и бронзовым серпиком. Изделия имеют отверстия для подвешивания, за исключением серпика. Подвески локализуются рядом.

Таким образом, апотропеи устойчиво встречаются в материалах каждого поселения бронзового века. Наиболее массовой является группа клыков и зубов (65% поселений), минералов (50% поселений), астрагалов (20% поселений). Аптропеи других групп представлены реже: подъязычные кости (20% поселений), миниатюрные предметы (13% поселений). В материалах поселений амулеты не фиксируются в комплекте украшений.

В погребальном обряде синташтинской, петровской, алакульской культур представлены все группы апотропеев, зафиксированные на поселениях.

Клыки в погребениях, как правило, локализуются группами и представляют собой наборные подвески, не включенные в состав украшений. Погребения, в которых амулеты из клыков можно связать со сложными украшениями, являются погребениями взрослых женщин. Локализация клыков отдельно от украшений фиксируется в женских погребениях на уровне таза, что интерпретируется как косоплетка, также в районе ног в качестве подвески [2]. В погребениях детей клыки выступают в сопровождении пастовых бус и раковин моллюсков.

Апотропеи- минералы редко фиксируются в погребальном инвентаре. Чаще всего встречены в погребениях детей. Отсутствие отверстий позволяет утверждать, что категория минералов не входила в состав ювелирных украшений.

Апотропеи из астрагалов встречаются в погребальном обряде на протяжении всего бронзового века. Для данной подгруппы также не наблюдается использование в составе украшений.

Ближайшие аналогии апотропеям из подъязычных костей представлены в могильнике Майтан. Это разграбленное групповое погребение ребенка и двух подростков [5].

Подгруппа амулетов в виде миниатюрных предметов в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья не выявлены. Аналогия миниатюрных предметов в погребальном инвентаре обнаружена на памятнике Старый Тартас-1 андроновской культуры. Погребение принадлежит ребенку. В инвентарь входил вотивный топор и сосуд [4].

Исходя из вышеизложенных материалов, можно сделать следующие выводы. В поселенческом материале амулеты не встречаются в составе украшений. Погребальный обряд отражает бытование амулетов отдельно, не только в качестве украшений. В погребальных памятниках бронзового века практически все группы апотропеев чаще всего обнаруживаются в захоронениях детей и женщин.

Источники и литература

- 1) Борозна, Н.Г. Некоторые материалы об амулетах украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М, 1975. С. 281-297.
- 2) Куприянова, Е.В. Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как "текст": (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск. 2008.
- 3) Куприянова, Е.В., Батанина, Н.В., Малая Н.С. Предметы ритуального назначения из раскопок поселения эпохи бронзы Стрелецкое 1, как индикаторы межкультурных связей // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Материалы VI Всероссийской научной конференции. Челябинск, 2015. С. 144-150.
- 4) Молодин В.И., Новиков А.В., Жемерикин Р.В. Могильник Старый Тартас-4 (новые материалы по андроновской историко-культурной общности) // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып.3(11). Новосибирск. 2002. С. 48-62.
- 5) Ткачев А.А. Могильник эпохи бронзы Майтан. Новосибирск, 2019.